

ОСОБЕННОСТЬ МАТЕРИНСКОЙ ЛЮБВИ (ИЛИ РАССУЖДЕНИЕ НАД КАРТИНОЙ В.Г. ПЕРОВА «СЦЕНА НА МОГИЛЕ»)

Воробьева Р.А.

г. Чита, ЗабКГИ, 10 «А» класс

Научный руководитель: Григорьева В.В., г. Чита, ЗабКГИ

Застыло пасмурное небо, иконы скрашивают крест,
Кувшин лежит, котомка с хлебом; вдовы «отчаявшейся» жест
Даёт простор нелестным фразам: уж спущен траурный платок,
Вдова уже практичным глазом подводит мелочный итог.

Она, наверное, бедняжка, печаль поверхностно создав,
Вздыхает тихо: «Сердцу тяжело!», но мир, несправедливый, лукав!
Глядит в полглаза на солдата, что среди иконок держит путь;
И, может быть, она когда-то ему и бросится на грудь.

Сидит сестра – убита горем, сидит правее вдовьих грёз,
Но ей в плену фантазмагорий не дали искренности – слез.

А что же мать? К земле припала, не поднимает к небу глаз.
Ей что ж для слез несчастья мало? О нет! Когда мгновенно нас
Ножом иль пулей убивают, нам плакать некогда – то миг,
Порой душа не успевает предсмертный выпустить-то крик!

Пройдут года: вдова, сестрица забудут боли похорон.
А мать всегда бескрылой птицей придет на этот тихий склон.
Придет зимой, придёт и в мае, ей эта скорбь не надоест.
А не придет... Я понимаю, когда второй поставят крест.